Ю.П. ВАХРУШЕВ 619

УДК 94(571.5) ББК 63.3(253.5) Ю.П. ВАХРУШЕВ

СТАРОВЕРЫ В АННАЛАХ ИСТОРИИ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ*

Вниманию специалистов историков и всем заинтересованным читателям представлен сборник архивных документов по истории старообрядцев (семейских) Забайкалья, как отмечают авторы, это первый опыт совместной работы по созданию межрегионального сборника документов Государственного архива Республики Бурятия, Государственного архива Иркутской области и Государственного архива Забайкальского края.

Ключевые слова: история, архивы, документы, староверы, община, церковь, государство, администрация, общество.

YU.P. VAHRUSHEV

OLD BELIEVERS IN THE ANNALS OF HISTORY OF BAIKAL SIBERIA

The collection of archive documents on the history of the Transbaikal Old Believers (starovér) is presented to the attention of historians and all interested readers. As authors note, this is the first experience of working together trying to create a cross-regional collection of documents consists of the archives of the Republic of Buryatia, the Irkutsk Oblast and the Transbaikal Krai.

Keywords: History, archives, documents, old believers, commune, church, the State, administration, society.

Задачей этого объемного труда стало введение в научный оборот целого комплекса архивных документов, которые расширяют источниковедческую базу изучения темы истории старообрядцев в Забайкалье за период 1766—1917 гг. Сборник документов по истории старообрядцев (семейских) является межархивным, межфондовым изданием научного типа. Перед сотрудниками трех архивов стояла сложная задача отбора самых содержательных материалов, которые позволили бы показать историю семейских с момента их прибытия в Иркутск, и далее в Забайкалье, разные стороны их жизнедеятельности. В ходе поисковой работы архивистами был выявлен целый комплекс документов, из которых 151 включен в сборник как представляющие особый научный интерес. В приложении опубликованы 3 документа об истории переселения старообрядцев, их жизни и быта в Забайкалье, составленные уже после 1917 г. и в 1930-е гг.

 $^{^*}$ Рец. на: История старообрядцев (семейских) в документах Государственных архивов Байкальского региона (1766—1917 гг.) [сб. документов, комментарии, перечень документов] / авт.-сост. Б. Ц. Жалсанова, Л. М. Карчанова, И. С. Кириллов и др. — Иркутск : Оттиск, 2016. — 336 с.

Надо отметить, что при отборе материалов авторы труда руководствовались принципом персонификации истории — в издание вошло много документов, включавших в себя фамилии и имена старообрядцев (семейских) и официальных лиц разных рангов. Особую ценность также имеют именные списки семейских, ревизские сказки старообрядческих обществ, полные посемейные списки отдельных старообрядческих обществ, которые могут быть полезными при проведении генеалогических исследований.

Сборник построен по хронологическому принципу. В него включены: делопроизводственные документы, связанные с прибытием раскольников, как писалось в бумагах того времени «За Байкал-море»; статистические сведения, предписания, донесения, рапорты, отчеты, прошения и т.д. Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности источников сохранены.

В состав научного справочного аппарата сборника входят исторические и археографические, текстуальные примечания, комментарий, примечания к содержанию публикуемых документов их тематический перечень, географический указатель, именной указатель, который содержит алфавитный перечень фамилий, встречающихся только в тексте документов. Авторы сборника постарались через архивные документы представить самобытность и уникальность хозяйственного уклада, религиозного мировоззрения этой первоначально малочисленной группы вольных или невольных переселенцев, специфику и характер взаимоотношений местной государственной администрации с старообрядческими общинами.

Появление такого сборника документов стало весьма своевременным явлением в связи с празднованием, прежде всего, староверами в 2020 г. 400-летия со дня рождения протопопа Аввакума Петрова, ставшим наиболее убежденным, стойким и последовательным противником церковной реформы митрополита Никона в Московском царстве. Отправленный в качестве наказания в ссылку в наиболее отдаленный район государства в Забайкальский край, в Даурию, и проведя там 6 лет (с 1655 по 1662 г.), он не отказался от своих взглядов, став еще более убежденным критиком новой церкви. Более того, протопоп Аввакум возглавил всю религиозно-духовную оппозицию, позднее организационно оформившуюся в мощное, устойчивое движение староверов.

Следует отметить, что старообрядцы в местах своего вольного или невольного водворения создавали чрезвычайно прочную неформальную общность, основанную на самоуправлении. Именно это обстоятельство, наряду с более рациональной системой хозяйствования способствовало тому, что старообрядцы стихийно становились носителями российской государственности на ее окраинах. На территории современной Бурятии старообрядцы появляются в середине XVIII в. Архивные материалы свидетельствуют о появлении таких чисто старообрядческих поселениях

Ю.П. ВАХРУШЕВ 621

как: Бичура, Харауз, Никольск, Хандагай, Пестерево, Тарбагатай, Убукун, Барская деревня, Урлук, Малый Заган, Шаралдай, Подлапатинская деревня. В то же время документы говорят о появлении в Байкальском крае раскольников разных согласий и сект: духоборов, иконоборцев, молокан, скопцов, субботников, проживающих компактными общинами.

Исследователи выделяют три потока появления староверов в Забай-калье. К первому относились представители русского населения, которые на момент церковного раскола уже проживали в крае и остались (при старой вере), не приняв нововведений, — это так называемый местный раскол. Ко второму потоку относились староверы, которые самовольно бежали в Сибирь, считая, что контроль властей здесь был более слабым. К третьему принадлежали ссыльные старообрядцы, которых приводили в регион, как по одиночке, так и большими группами. В частности, к такой группе относится водворение на территорию Забайкалья в 1860-е гг. старообрядцев (семейских), которые, в силу своей многочисленности, сплоченности и яркой самобытной культуры, составили компактный и устойчивый ареал обитания старообрядцев Байкальского региона.

Государственно-правовое регулирование положения старообрядцев определялось формулировками церковных Соборов 1666—1667 гг. Официально старообрядцы не преследовались за их мнение о вере, формально право исповедовать древнее православие за ними признавалось, но им запрещалось привлекать неофитов в свои ряды и публично демонстрировать обрядовую сторону своей веры. Государством действия такого рода приравнивались к преступлениям и подвергались разнообразным наказаниям. Церковь рассматривала старообрядцев как еретиков, нуждавшихся в исправлении.

В документах сборника отражена борьба официальной церкви с расколом, вовлечению староверов в единоверие. Имеются весьма подробные отчеты священников об их миссионерской деятельности, где описывается быт и вероисповедование староверов. Приводятся данные о числе раскольников по деревням и слободам, сведения о времени постройки, оснащении старообрядческих церквей и молельных домов, о конфликтах духовных руководителей старообрядческих общин с церковными властями и представителями государственной администрации, их преследованием и наказаниями.

Практически все материалы сборника свидетельствуют о многотрудных усилиях государственной администрации разных уровней и официальной церкви по искоренению разными методами инакомыслия этой категории населения. Документы также свидетельствуют о силе духа староверов, сумевших, в условиях гонений и многочисленных трудностей, сохранить верность своим убеждениям. Приведенный в сборнике фрагмент рукописи К. Люкшина «О расколе Забайкальского края» как нельзя лучше характеризует старообрядцев: «Нет, мы уж как отцы наши жили, так и мы. Мы ничего от отеческого ни прибавили, ни убавили...» [с. 228].

Следует отметить, что наиболее благоприятный период существования старообрядчества в рамках Российской империи наступил с принятием в 1905 г. Манифеста «Об укреплении начал веротерпимости, провозглашавшего свободу вероисповедования». Однако за период с 1917 г. до начала 1980-х гг. старообрядческие сообщества лишились основных институтов своей Древлеправославной церкви. В эти годы повсеместно были закрыты монастыри, ликвидировано единственное высшее учебное заведение — старообрядческий институт, прекратилась издательская деятельность, закрылись иконописные мастерские, различные благотворительные заведения.

Тем не менее, в период радикального переустройства всех сфер общественной жизни в стране, забайкальское старообрядчество и в новых, не простых условиях, старалось сохранить старую веру, свои культурно-бытовые традиции. В настоящее время, несмотря на все трудности, возобновлена традиционная структура управления старообрядческими общинами: восстановлено патриаршество, возрождена работа научно-богословских и духовно-учебных заведений, расширена издательская деятельность, духовенство и общины получили права юридических лиц и возможность официально защищать свои интересы.

Такая либерализация привела к ренессансу религиозно-духовной жизни в Забайкалье: во многих старообрядцев (семейских) селах отстроены и открыты церкви, появились священники, возросло число верующих, активизировалась религиозная жизнь, на качественно новый уровень поднялась культурно-этнографическая деятельность. Можно сказать, что может быть, впервые за уже многовековую историю старообрядчества перед ними открылись ничем не ограниченные возможности сохранения и развития всего наследия старой веры, которая стала неотъемлемой частью современной жизни всего культурного пространства Байкальской Сибири.

Подводя итог коллективного труда архивистов можно сказать, что историк, неравнодушный читатель, интересующийся эпохой и временем формирования геополитического пространства Российского государства, найдет весьма ценный, документально подтвержденный, ранее никому не известные материалы по этой теме.

Информация об авторе

Вахрушев Юрий Петрович — кандидат философских наук, доцент, кафедра истории и международных отношений, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: history@bgu.ru.

Author

Yury P. Vahrushev — Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Chair of History and International relations, Baikal State University, 11, Lenin Str., Irkutsk, 664003, e-mail: history@bgu.ru.